

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

УДК 830 (436)

Л.А. Ерофеева

ПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА Р.М. РИЛЬКЕ В КОГНИТИВНО-ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (на примере концепта «Одиночество»)

В данной статье анализируется концепт «Einsamkeit» в когнитивно-переводческом аспекте на материале фрагмента стихотворения Р.М. Рильке «Einsamkeit» и его переводах на русский язык. С этой целью выделяются и сопоставляются когнитивные слои исследуемого концепта в стихотворении-оригинале и его русских переводах, выявляется перевод, наиболее точно воссоздающий поэтическую картину мира Р.М. Рильке.

Текст является наиболее динамичной единицей языка и обладает сложной структурой. «Поэтическая структура представляет собой гибкий и сложно устроенный художественный механизм. Разнообразные возможности хранения и передачи информации достигают в нем такой сложности и совершенства, что в этом отношении с ним не может сравниться ничто, созданное руками человека» [1, 131]. Одновременно поэтический мир – модель реального мира, но соотносится с ним чрезвычайно сложным образом.

Ввиду ярко выраженной индивидуальности и уникальности литературных текстов, а также благодаря особому отношению поэта к действительности, можно говорить о *картине мира поэта*, или *поэтической картине мира* [2, 116]. Она существенно отличается от других картин мира и, следовательно, обладает принципиальной релевантностью, когда хотят осознать ее смысловое содержание и значение поэтического творчества автора в целом.

Данная статья посвящена анализу фрагмента стихотворения Р.М. Рильке «Einsamkeit» («Одиночество») и его нескольким переводам на русский язык. Выбор творчества Р.М. Рильке неслу-

чаен: его вполне можно назвать символом интеграции Европы. Как известно, Р.М. Рильке родился в Праге (тогда территория Австро-Венгрии), жил в Германии, Франции, Швейцарии, отдыхал в Италии, Испании, боготворил Россию. Поэтому и называют его «европейским поэтом», который создал поэтические шедевры не только на немецком языке, но и на французском, итальянском языках, а также восемь стихотворений на русском. «Рильке лучше не причислять ни к кому. Довольно и того, что его эпигоны по сей день неплохо чувствуют себя буквально во всех европейских литературах» [3, 7].

Перевод лирики Р.М. Рильке требует не только версификационной виртуозности, но особой духовной отзывчивости и духовного родства с поэтом. Исследователи творчества Р.М. Рильке отмечают, что, несмотря на множество переводов его стихотворений на русский язык, среди них не так много удачных, и каждая новая попытка перевода поэзии Рильке помогает нам ближе соприкоснуться с его творчеством [4]. Появление новых переводов стихотво-

© Ерофеева Л.А., 2007

рений Рильке подтверждает тезис о неисчерпаемости оригинала. По мнению М. Горелика, любой переводчик Рильке уязвим для критики: его произведения предъявляют значительные требования к переводчику вследствие совершенства формы, сочетающегося с предельной смысловой насыщенностью, «Рильке не оставляет переводчику места для маневра» [5, 161]. В. Куприянов отмечает закономерность того, что легендарная «русскость» Рильке должна воплотиться в русском языке, «найти свое законное место в нем, раздвигая его поэтические возможности и в то же время открывая простор возможностям переводческого ремесла» [6, 12].

Перевод поэтических текстов всегда представляет определенную сложность. «Проза, за очень редкими исключениями, значительно легче поддается переводу. В ней меньше тех элементов выпуклой художественности, меньше тех специфических трудностей, какие бывают в стихотворных произведениях» [7, 21].

Перед переводчиком стоит двойная задача: передать как форму оригинала, так и его содержание, «сохранив при этом «голос» автора, его настроение, национально-культурную специфику его родного языка [8, 79]. Ремесло переводчика кажется святым при полном слиянии формы и содержания, что невозможно, так как давно известно, что поэзия в полной мере непереводаема. «Недостижимый идеал – своего рода вечный стимул, вдохновляющий переводчика на бесконечные поиски и мучения» [9, 480].

Мир воспринимается через призму индивидуального сознания, у каждого человека собственная концептуализация мира. При анализе переводов поэтических произведений обращается внимание на ритм, размер, лексические средства и т.п., что, безусловно, важно, но не менее важным представляется, на наш взгляд, сравнение стихотворения-оригинала и его перевода в рамках ког-

нитивной лингвистики, что позволяет в какой-то степени раскрыть, насколько одной языковой личности (переводчику) удалось проникнуть в сознание другой языковой личности (автора произведения) и адекватно передать его видение мира средствами родного языка.

В этой связи небезынтересно проанализировать несколько переводов стихотворения Рильке на русский язык в сравнении с оригиналом, определить их сходства и различия, а также выявить тот перевод, который, по нашему мнению, наиболее точно отображает поэтическую картину мира Рильке. В качестве материала исследования нами был выбран фрагмент стихотворения Рильке «Einsamkeit» и его переводы на русский язык Т. Сильман, В. Куприяновым, П. Кореневским, С. Петровым, М. Рудницким, М. Пиккель.

Концепт «одиночество», вербализованный в метафорических образах, весьма релевантен для поэтической картины мира Р.М. Рильке, который противопоставлял современному индустриальному миру, средоточию «экзистенциального шума», принцип «тишины». XX век он считал суетным, ненастоящим и преходящим. Перед поэтом встала мировоззренческая и этическая проблема: как совместить самоуглубленность, отстранение от мира с любовью к миру и людям.

Рассмотрим, каким образом состояние одиночества выражено в поэтической картине мира Р.М. Рильке.

EINSAMKEIT

Die Einsamkeit ist wie ein Regen.

Sie steigt vom Meer den Abenden entgegen;

von Ebenen, die fern sind und entlegen, geht sie zum Himmel, der sie immer hat.

Und erst vom Himmel fällt sie auf die Stadt.

(Einsamkeit. Aus dem Buch der Bilder)

Одиночество как дождь.

Оно поднимается с моря навстречу
вечерам;

от равнин, которые далеки,

оно идет к небу, у которого оно
всегда есть.

И лишь с неба оно падает на город.

(Одиночество. Из «Книги картин»)

Как известно, многие чувства ассоциируются в европейской культуре с одной из четырех стихий (огня, воздуха, воды или земли). Страстные чувства, например, любовь, гнев, ненависть, зависть, ревность, чаще соотносятся с природой огня (пламя любви / ненависти, разжечь ревность, пылать гневом), напротив, состояния грусти, меланхолии, тоски, а также одиночества, коррелируют в основном с *водой*. Приведенный же выше пример свидетельствует о том, что одиночество в поэзии Рильке – это своеобразный *круговорот воды в природе*. Оно поднимается с поверхности моря и идет к небу, а оттуда квази падает на город. Поэт сравнивает одиночество с дождем. И это неслучайно: дождь часто навеивает чувство одиночества, являясь, таким образом, каузаторм данного эмоционального состояния, с одной стороны, а с другой – дождь выступает сопутствующим элементом одиночества.

Обратим внимание на метафорический образ «*geht sie (die Einsamkeit)*

zum Himmel, der sie immer hat», т.е. *небу* всегда присуще одиночество. Для поэтического языка свойственны ассоциации неба с волей, оно доступно лишь птицам и кажется недоступным людям, поэтому неслучайно, если человек хочет вырваться из суетности бытия, он часто представляет себя птицей, воспарившей в небо, которая будет одинока, но свободна.

В концепте «одиночество» у Рильке могут быть выделены следующие когнитивные слои, конституирующие данный феномен:

- Одиночество – *гидроморфная сущность* (дождь (Regen));
- Одиночество – *персонифицированный субъект* (поднимается (steigt), идет (geht), падает (fällt));
- Одиночество характерно для определенного *времени суток* (вечер (Abend));
- Одиночество имеет *определенную среду обитания* (море (Meer) – равнины (Ebenen) – небо (Himmel) – город (Stadt)).

Рассмотрим русскоязычные переводы фрагмента стихотворения проанализированного выше и выделим когнитивные слои, составляющие концепт «одиночество» в картине мира переводчика.

Концептуализация концепта «одиночество» в языковой картине мира переводчика

Перевод	Когнитивные слои концепта «одиночество» в картине мира переводчика
<p><i>Т. Сильман</i> И одиночество над нами как дождь: встает над морем вечерами и простирается там, за холмами, до неба, им чреватого всегда. И с неба падает на города.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Одиночество – <i>гидроморфная сущность</i> (дождь); • Одиночество – <i>персонифицированный субъект</i> (встает, падает); • Одиночество характерно для <i>определенного времени суток</i> (вечер); • Одиночество имеет <i>определенную среду обитания</i> (море – холмы – небо – города), это <i>сущность, заполняющая пространство</i> (простирается).

<p><i>В. Куприянов</i> Как одиночество дождливо! Вечерний час его прилива с морей восходит молчаливо до звезд, что им полны всегда, и лишь со звезд идет на города.</p> <p><i>П. Корневский</i> Как одиночество на дождь похоже! Оно выходит, берега тревожа, С равнин далеких, от речного ложа, И к небу поднимается потом, Избравши небеса своим жильем.</p> <p><i>С. Петров</i> Да, одиночество – как дождь. И в горе навстречу вечерам идет из моря: с долиной распротаясь на косогоре, уходит в небо, где живет всегда. И лишь оттуда льется в города, как некая дождливая морока.</p> <p><i>М. Рудницкий</i> Нет одиночеству предела... Оно как дождь: на небе нет пробела, в нем даль морей вечерних онемела, безбрежно обступая города, – И хлынет вниз усталая вода.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Одиночество – <i>гидроморфная сущность</i> (дождливо, прилив); • Одиночество – <i>персонифицированный субъект</i> (восходит, идет), обладающий <i>определенными качествами</i> (молчаливо); • Одиночество характерно для <i>определенного времени суток</i> (вечер); • Одиночество имеет <i>определенную среду обитания</i> (моря – звезды – города). <ul style="list-style-type: none"> • Одиночество – <i>гидроморфная сущность</i> (дождь); • Одиночество – <i>персонифицированный субъект</i> (выходит, поднимается), к тому же данный субъект может оказывать <i>эмоциональное воздействие на природу</i> (тревожит берега) и имеет <i>право выбора</i> (избирает небеса в качестве своего жилья); • Одиночество имеет <i>определенную среду обитания</i> (речное ложе/ равнины – небо). <ul style="list-style-type: none"> • Одиночество – <i>гидроморфная сущность</i> (дождь, льется), причем <i>надоедливое</i> (дождливая морока); • Одиночество – <i>персонифицированный субъект</i> (идет, распротаясь, уходит, живет), для которого характерны <i>эмоциональные переживания</i> (горе); • Одиночество характерно для <i>определенного времени суток</i> (вечер); • Одиночество имеет <i>определенную среду обитания</i> (море – долина – косогор – небо – города). <ul style="list-style-type: none"> • Одиночество – <i>сущность, заполняющая собою пространство/ вместиллице</i> (нет предела, на небе нет пробела, в нем даль морей, безбрежно обступая города); • Одиночество – <i>гидроморфная сущность</i> (дождь, хлынет, вода); • Одиночество – <i>персонифицированный субъект</i> (обступая), пребывающее в <i>определенном физическом/ эмоциональном состоянии</i> (усталая);
---	---

<p><i>М. Пиккель</i> Дождь одиночества бывает. Он, встав, из моря, вечер заполняет и от равнин, что дали расстилают, стремится в высь, им полную всегда, и падает с небес на города.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Одиночество характерно для <i>определенного времени суток</i> (вечер); • Одиночество – <i>негативно воздействующая/ парализующая сила</i> (даль морей онемела). • Одиночество – <i>гидроморфная сущность</i> (дождь); • Одиночество – <i>персонифицированный субъект</i> (встает, стремится, падает); • Одиночество характерно для <i>определенного времени суток</i> (вечер), причем <i>вечер – вместилище одиночества</i>; • Одиночество имеет <i>определенную среду обитания</i> (море – вечер – равнины – высь/ небо – города).
--	--

Сравнивая текст оригинала и его переводы на русский язык, следует отметить, что все без исключения переводчики аналогично Р.М. Рильке концептуализируют феномен одиночества как *гидроморфную сущность*. В поэтической картине мира Р.М. Рильке гидроморфность одиночества вербализуется в лексической единице «*Regen*» («*дождь*»), что также отражено в переводах Т. Сильман, П. Кореневского и М. Пиккель. Другие переводчики, в частности С. Петров и М. Рудницкий, репрезентируя одиночество как гидроморфную сущность, используют наряду с лексемой «дождь» дополнительные лексические единицы из области-источника «гидросфера». Ср. в переводе С. Петрова: *льется, дождливая морока* (подчеркивая *надоедливость* одиночества, чего нет у Р.М. Рильке); у М. Рудницкого: *хлынет, вода*. В переводе В. Куприянова отсутствует параллель «одиночество – дождь», здесь представлено одиночество как субъект, обладающий качеством «*дождливый*». Кроме того, одиночество как гидроморфная сущность репрезентируется у В. Куприянова с помощью слова «*прилив*».

В данном случае наиболее адекват-

ными переводами, по нашему мнению, являются переводы Т. Сильман, П. Кореневского и М. Пиккель, которым удалось сохранить представление Р.М. Рильке об *одиночестве как дожде*.

Рассматривая концептуализацию одиночества в качестве *персонифицированного субъекта*, также обращает на себя внимание вольность переводчиков. В индивидуально-авторской картине мира Р.М. Рильке одиночество может *подниматься* (*steigen*), *идти* (*gehen*) и *падать* (*fallen*). Наиболее точными в данном отношении являются, с нашей точки зрения, переводы Т. Сильман и М. Пиккель. Как и у Р.М. Рильке, в вышеназванных переводах одиночеству приписываются действия, совершаемые человеком: оно *встает* и *падает*. Но в переводе М. Пиккель глагольная лексема «*идти*» заменяется глагольной лексемой «*стремиться*», что придает одиночеству больший динамизм действий, а Т. Сильман в своем переводе использует вместо глагола «*идти*» глагол «*простираться*», что вызывает в сознании человека представление об одиночестве не как персонифицированном субъекте, а как *сущности, заполняющей пространство*.

Менее удачными в отношении репрезентации одиночества как персонифицированного субъекта выглядят решения других переводчиков. Так, например, В. Куприянов приписывает одиночеству определенные качества: оно может быть *молчаливым*. В переводе С. Петрова для одиночества характерны эмоциональные переживания (*горе*), а М. Рудницкий концептуализирует одиночество как *усталое* существо. Кроме того, в переводе М. Рудницкого одиночество может только *обступать* (города), а у Р.М. Рильке оно выполняет *различные механические действия* (*поднимается, идет, падает*). Одиночество как антропологизированный феномен в переводе П. Корневского может *выходить, подниматься*, к тому же данный субъект оказывает *эмоциональное воздействие на природу* (*тревожит берега*), а также обладает *правом выбора* (*избирает небеса своим жильем*).

Сопоставляя восприятие концепта «одиночество» в качестве персонифицированного субъекта в оригинале стихотворения Р.М. Рильке и его переводах на русский язык, отмечаются значительные различия в данном аспекте. Вариативность действий, выполняемых одиночеством как субъектом, а также эмоциональная сторона, наполняющая его, свидетельствуют о том, что переводчикам не в полной мере удалось концептуально передать видение Р.М. Рильке феномена «одиночество».

Концепт «одиночество» коррелирует в индивидуально-авторской картине мира Р.М. Рильке с *темпоральной сферой*: данное эмоциональное состояние соотносится с темным временем суток, а именно *вечером*. Парадигма «одиночество – вечер» прослеживается во всех переводах, за исключением перевода П. Корневского.

В поэтической картине мира Р.М. Рильке одиночество имеет *определенную среду обитания*, причем это не одно конкретное место, а совершенно различные пространственные реалии:

водное пространство/ гидросфера (море), *сухопутное пространство* (равнины), *космос* (небо) и *место, созданное руками человека* (город). Одиночество как бы заполняет собою весь универсум. Наиболее точно такое восприятие Р.М. Рильке одиночества отражено в переводе Т. Сильман. Ср.: *море – холмы* (у Рильке – равнины) – *небо – города* (у Рильке – город). Переводчик подчеркивает тот факт, что одиночество является *сущностью, заполняющей пространство* глаголом «простирается», что отсутствует в оригинале стихотворения. В других анализируемых переводах одиночество также имеет определенную среду обитания, хотя несколько отличающуюся от представления Р.М. Рильке. Так, например, в переводе В. Куприянова одиночество не обитает на равнинах: оно восходит с *морей* к *звездам*, а со звезд идет на *города*. В переводе П. Корневского среда обитания одиночества – это *речное ложе/ равнины* и *небо*, т.е. одиночество не живет ни в море, ни в городе, оно избирает в качестве своего жилья небеса. В переводах С. Петрова и М. Пиккель выделяются дополнительные места обитания одиночества. Ср. у С. Петрова: *море – долина – косогор – небо – города*, у М. Пиккель: *море – вечер – равнины – высь/ небо – города*. В переводе М. Пиккель в качестве среды обитания одиночества представлены не только пространственные реалии, но и реалии темпоральной сферы (вечер – вместилище одиночества). Следует отметить, что в переводе М. Рудницкого одиночество не имеет среды обитания, напротив, оно является *вместилищем* пространства: одиночеству *нет предела*, оно *заклучает в себе и небо, и моря, и города*. Кроме того, в данном переводе одиночество выступает в качестве *негативно воздействующей/ парализующей силы*: в нем даль морей вечерних *онемела*.

Таким образом, наличие нескольких переводов фрагмента стихотворения Р.М. Рильке «Einsamkeit» позволяет

сопоставлять их между собой в когнитивно-переводческом аспекте и выявлять наиболее адекватный перевод, в котором переводчику удалось в большей степени воссоздать поэтическую картину мира Р.М. Рильке средствами русского языка. Несмотря на то, что в большинстве переводов одиночество, так же как и у Р.М. Рильке, репрезентируется в качестве *гидроморфной* сущности, *персонифицированного* субъекта, субъекта, имеющего определенную *среду обитания* и характерного для определенного *времени суток (вечера)*, наполняемость данных слоев когнитив-

ной модели одиночества варьируется в большей или меньшей степени. Поэтому, на наш взгляд, перевод Т. Сильман наиболее точно отражает сущностное содержание одиночества Р.М. Рильке, хотя у переводчика есть незначительные вариации в концептуализации данного феномена, проявляющиеся в подборе лексических единиц (например, вместо глагола «идти» Т. Сильман использует глагол «простирается», в связи с чем восприятие одиночества как персонифицированного субъекта заменяется на «одиночество – сущность, заполняющая пространство»).

Библиографический список

1. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство СПб, 1996. – 848 с.
2. Sassajewa G. Das Weltbild R.M. Rilke in den Gegen- und «Grenzfiguren der Duineser Elegien» (anthitesische Makrostrukturen) / G. Sassajewa // Россия – Австрия. Этнос и культура в зеркале языка и литературы : Материалы междунар. науч. конф. – М. : Институт языкознания РАН, 2003. – С. 115-117.
3. Витковский Е.В. Роза Орфея / Е.В. Витковский // Р.М. Рильке. Избранные сочинения. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 1998. – С. 5-28.
4. Азначеева Е. Новая книга о Р.М. Рильке (www.chrab.chel.su)
5. Горелик М. Огромно было лето / М. Горелик // Вопросы литературы. – 2005. – №6. – С. 160-192.
6. Куприянов В. От переводчика / В. Куприянов // Р.М. Рильке. Стихотворения. – М. : ОАО Изд-во «Радуга», 1998. – С.3-25.
7. Финкель А.М. О переводе / А.М. Финкель // Художественная мысль. – Харьков, 1922. – №3. – С. 21-22.
8. Бабушкин А.П. Перевод поэтического произведения как реализация возможных миров / А.П. Бабушкин. – Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2004. – №1. – С. 79-82.
9. Пиккель М. Мое святое ремесло / М.Пиккель // Рильке Р.М. Избранная лирика [пер. с нем. и фр., сост. М. Пиккель]. – Архангельск : ГУП «Сев.-Зап. кн. изд-во», 1998. – С. 480-481.

L. Yerofeeva

The Poetical World Picture of R.M. Rilke in the Cognitive-and-Translated Aspect (based on the Example of the Concept “Solitude”)

The article provides an investigation of the concept “Einsamkeit” (“Solitude”) in the cognitive-and-translated aspect based on the material of the poem fragment by R.M. Rilke “Einsamkeit” and its versions in Russian. For this purpose cognitive layers of the analyzed concept in the original poem and its Russian

versions have been revealed and compared, and the most identical version of the R.M. Rilke world picture has been revealed.

*Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет, Россия*